

Ты тоже достоин носить имя Дуань Аньло?!

— Муж, ты разве не на работу ушёл? — раздался из спальни недовольный женский голос. — Почему ты приводишь в дом посторонних, не предупредив меня?

Цуй Яна затрясло так, что зуб на зуб не попадал. В голове промелькнула странная мысль: он и забыл, когда жена в последний раз говорила с ним таким тоном. Каким же он был ничтожеством, если теперь тосковал даже по её упрёкам.

Силуэт у туалетного столика медленно повернулся. В лунном свете её изящное лицо озаряла безупречная улыбка, но голос сочился обидой.

— Сколько же времени прошло... Ты наконец-то заметил.

Эти слова прозвучали так, словно их произнесла не захватившая тело сущность, а его настоящая жена.

Цуй Ян, преодолевая ужас, рухнул на колени и, сложив руки в умоляющем жесте, проговорил:

— Умоляю тебя, покинь её тело! Я сожгу для тебя поминальные деньги, поставлю табличку за упокой души — всё, что попросишь! Только отпусти её!

Женщина не ответила. Она лишь склонила голову набок, и её шея издала сухой треск, словно поворачивалась деревянная кукла.

— Цуй Ян, разве я была плоха с тобой? — тихо спросила она.

— Ты была хороша, очень хороша, — стиснув зубы, выдавил он. — Но ты — не она.

Она медленно двинулась к нему.

— Вернее сказать, я не человек, так ведь? Будь я человеком, ты бы вообще вспомнил о ней?

Цуй Ян замер, но тут же твёрдо покачал головой:

— Не знаю. Но если бы мне пришлось выбирать сейчас, я бы всё равно выбрал её. У нас столько общих воспоминаний, я не могу их забыть.

— Ха-ха-ха... Как смешно! — Женщина рассмеялась, будто услышала величайшую шутку в мире. Смех оборвался, сменившись презрением. — Разве не ты хотел, чтобы я стала такой? Я стала воплощением твоих желаний, а ты теперь ностальгируешь и говоришь о чувствах. До чего же ты жадный!

Дуань Аньло щёлкнул выключателем. В ярком свете лампы печаль в глазах женщины стала ещё заметнее — это была не подделка, не часть маски, а подлинная человеческая скорбь.

Цзян Юань одним прыжком оказался рядом и с громким шлепком прилепил талисман ей на лоб.

Дуань Аньло скривился. Что не так с этим ребёнком? Что его так взбудоражило?

Вопреки ожиданиям, талисман не вспыхнул. Бумага медленно намокала от слёз — настоящих

человеческих слёз.

— Цуй Ян, попрощайся с ней, — со вздохом произнёс Дуань Аньло. — От её трёх душ хунь и семи душ по осталась лишь одна. — Его взгляд переместился на детскую кроватку и стал ледяным. — С детьми то же самое.

Знамя Пожирателя Душ развернулось, и на его угольно-чёрной поверхности заструились тёмно-красные руны. Дуань Аньло провёл по ним пальцами, и его вечно расслабленный вид сменился хищной сосредоточенностью.

— Раз уж вы убили невинных, то заслужили свою смерть.

Духовная энергия хлынула из-под его ног, превращаясь в мириады веревок, которые устремились к женщине.

Связанная, она отчаянно забилась в путах. Потоки тёмной энергии обиды вытягивались из её тела, и она на глазах начала усыхать, чернеть. На обнажённой коже проступили морщины, похожие на древесную кору.

Не в силах вырваться, она обратила свой гнев на Цуй Яна.

— Какие же вы, люди, ненасытные! — прошипела она. — Цуй Ян! Я исполнила все твои желания, а ты привёл убийц! Я никогда тебя не прощу! И она тоже не простит! Она ненавидела тебя до самой смерти!

Чёрный стусток тумана метнулся к Цуй Яну, но Дуань Аньло лёгким движением руки преградил ему путь. Цуй Ян застыл, в его сознании отдавалась эхом лишь одна фраза: «Она ненавидела тебя до самой смерти!».

Очнувшись, он закричал, захлёбываясь слезами:

— Жена, я был неправ! Я правда всё понял! Вернись! Не бросай меня!

Иссохшее тело женщины напоминало кусок дерева, из которого выпарили всю влагу. Она с трудом повернула голову и взглянула на убитого горем Цуй Яна со спокойствием, с каким смотрят на незнакомца.

Нет ничего страшнее мёртвого сердца. Последний осколок её души не испытывал к нему больше никаких чувств.

Она устала. Если бы не дети, она бы давно ушла. Запертая в собственном теле, она наблюдала, как Цуй Ян каждый день светится от счастья, словно идиот, и её тошнило от омерзения.

Женщина закрыла глаза, не желая больше видеть мужа. Она больше не любила и не ненавидела. Если будет следующая жизнь, она молила лишь об одном — никогда его не встречать.

Искусно расписанная деревянная маска соскользнула с её лица и с глухим стуком ударилась о пол.

Цуй Ян отшатнулся, но, помедлив секунду, подполз и дрожащими руками подобрал маску. На ней было до мельчайших деталей изображено лицо его жены. Он прижал её к груди и зарыдал, как ребёнок.

В этот момент из маски вырвался клуб чёрного дыма и полетел к Цуй Яну. Цзян Юань, решив, что это атака, бросился вперёд, но Дуань Аньло остановил его.

— Это оставила его жена. Пусть посмотрит.

Цуй Ян увидел себя три месяца назад. В строгом костюме он входит в квартиру и видит жену с плачущей дочкой на руках. Она вся в поту, на лице — паника.

— Муж, у неё жар, нужно в больницу, ты не мог бы...

— Сама не можешь съездить? — прервал он её, хмуро взглянув на часы. — У меня сегодня важная встреча с клиентом.

Жена открыла было рот, но лишь кивнула.

— Хорошо, тогда работай.

Картинка сменилась. Больничный коридор. Она сидит на холодной скамье, баюкая спящего ребёнка. Её лицо пугающе бледное. В руке зажат листок с результатами анализов, на который беззвучно падают слёзы. Она даже не смеет всхлипнуть. Её беспомощность сдавливала сердце, не давая дышать.

Новое видение. Бледная жена с дочкой на руках извиняется перед учительницей в школе.

— Не волнуйтесь, я обязательно с ним поговорю. Если он вас не слушается, можете его наказывать. Если нужно, даже бейте.

Учительница с сочувствием посмотрела на неё.

— А где отец? Он совсем не занимается ребёнком? Да и вы выглядите нездоровой, а ребёнок такой маленький...

— Не нужно беспокоить отца, — торопливо перебила она. — Зовите меня, он очень занят.

...Глубокая ночь. Жена стоит перед зеркалом и, выдавив из себя измученную улыбку, шепчет отражению:

— Потерпи ещё немного. Вот дети вырастут, и станет легче.

Последняя сцена. Она качает плачущего ребёнка с остекленевшим взглядом.

— Мама больше не может. Когда же вы вырастаете?

Грудь Цуй Яна тяжело вздымалась, из горла вырвался сдавленный стон.

— Она никогда не говорила...

Эти бессонные ночи, эти молча проглоченные обиды, эта нежность, стёртая жерновами быта, — он ничего не замечал. Бесконечная рутина, мелкие дразги и повседневные заботы давно похоронили под собой их первую любовь.

Он помнил, какой она была, когда они познакомились: красивая, стройная, и вся её жизнь вращалась вокруг него. В её глазах сиял свет, они всегда светились, когда она смотрела на него.

А потом свет погас. Осталась лишь обида.

Он думал, она его разлюбила, даже ссорился с ней из-за этого. Он и представить не мог, как ей было тяжело.

Он давно выполнил обещание, данное в начале их пути, но забыл, ради чего всё это затевал. Он продолжал гнаться за деньгами, а человека, который был рядом с ним, потерял — и даже не заметил, когда.

Цуй Ян, пошатываясь, попытался надеть маску обратно на лицо жены, словно это могло вернуть её к жизни.

Раздался треск. Последний сгусток обиды рассеялся, и маска раскололась надвое. Цуй Ян обезумел. Он снова и снова пытался соединить осколки на её лице, но они падали, не держась. Он с отчаянием посмотрел на Дуань Аньло.

— Мастер, спасите её, прошу! Она не двигается! Она просто уснула!

Дуань Аньло покачал головой.

— Люди лишь потеряв, понимают, каким сокровищем владели.

Цуй Ян несколько секунд сидел неподвижно, затем вскочил и подбежал к детской кроватке. Он одним рывком сдёрнул одеяло и рухнул на колени.

В кроватке не было детей — лишь куклы, сделанные из старой одежды и волос.

Он, как сумасшедший, начал срывать всё постельное бельё.

— Дети! Где мои дети?!

Дуань Аньло взглянул на шкаф. Цуй Ян, поняв его без слов, бросился к нему и распахнул дверцы.

В нос ударил трупный смрад.

В углу, сжавшись в комочки, лежали два маленьких неподвижных тельца. У младенца не было рук и ног.

Чудовищное горе окончательно сломило Цуй Яна. Он не мог даже плакать — лишь широко раскрывал рот, издавая хриплые, булькающие звуки, а затем его начало рвать...

В этот момент Дуань Аньло прислушался.

— Полиция. Мы слишком на шумели для такой поздней ночи.

Соседи, услышав крики и звуки борьбы, решили, что случилось неладное, и вызвали полицию.

Они прибыли быстро. Три трупа, да ещё и такая странная смерть — Дуань Аньло понимал, что им не объясниться. К тому же, у него не было документов.

— Юань'эр, доставай своё удостоверение, пусть из Ассоциации приедут и всё уладят. — Он помнил из воспоминаний оригинала, что главный герой книги состоял в Ассоциации, которая сотрудничала с полицией для поддержания порядка. Они занимались паранормальными

делами, а обычных преступников передавали властям.

— Удостоверение? А я его не взял, — растерянно ответил Цзян Юань.

Дуань Аньло захотелось стукнуть этого недотёпу.

Теперь оставалось только бежать. Нужно было добраться до Ассоциации Цзян Юаня, чтобы они вмешались.

Но внезапно посреди комнаты закружился чёрный вихрь, в котором начал проступать смутный человеческий силуэт. Дуань Аньло нахмурился и вонзил Знамя Пожирателя Душ в самый центр воронки.

Из вихря донёсся холодный, бесполой смех.

— Цуй Ян — мой питательный сосуд, я растил его много дней. Оставь его мне.

При мысли о погибших матери и детях глаза Дуань Аньло налились кровью. Духовная энергия хлынула из знамени, наполнив воздух убийственной аурой.

— Можешь попробовать.

Чёрная тень взглянула на него и вдруг удивлённо спросила:

— Снова ты? Тебя зовут Дуань Аньло?

Дуань Аньло удивлённо приподнял бровь. Снова? Они уже встречались?

Тень, казалось, пришла в ярость.

— Ты тоже достоин носить имя Дуань Аньло?!

Дуань Аньло усмехнулся.

— Это имя что, собственность твоего папаши? Другим нельзя?

Он носил это имя уже пятьсот лет и не патентовал его. Что за претензии?

— Наглец! — исказилась тень под знаменем.

— Это я всего лишь одно слово сказал. Скажу десять — ты, наверное, от злости лопнешь? — Дуань Аньло вложил в удар всю свою духовную энергию. После того, как Золотая печать была снята, раны на его духовных меридианах начали заживать. Он умел не только ругаться, но и убивать.

Чёрная энергия, окутывавшая душу, впервые обрела форму. Над головой тени возник угольно-чёрный палаш с навершием в виде черепа и одним взмахом отсек ей голову!

Следом ударила фиолетовая небесная молния, разрывая тень на куски.

Исчезая, она прошипела:

— Таких марионеток у меня много. Я буду ждать, когда ты придёшь за мной.

— Вымой шею и жди, — мрачно ответил Дуань Аньло. — Я приду и оторву тебе голову!

Это был всего лишь клон, сгусток обиды, и его уничтожение не нанесёт особого вреда оригиналу. Но слова «таких марионеток у меня много» посеяли в душе Дуань Аньло тревогу. Нужно было как можно скорее найти остальные и уничтожить их создателя, иначе жертв будет больше.

Сможет ли он, со своим вечно больным телом, справиться с сущностью, способной так долго скрываться и действовать даже днём? Сражаться с помощью техник он ещё мог, но вступать в рукопашную... нет уж, он не хотел, чтобы его избили.

Он взглянул на своего союзника — глава ордена Цзян Юань стоял, оцепенев от ужаса. Дуань Аньло мысленно вздохнул. Беспольный балласт, который рассыплется от первого же испуга. Даже он, старый предок, подхвативший «куриную чуму», был полезнее.

Ему нужен был боец. И среди его знакомых был только один такой.

Заминка стоила им драгоценного времени. Топот ног уже слышался за дверью. Дуань Аньло понял, что бежать поздно. Он быстро достал телефон и, за секунду до того, как полицейские выломали дверь, отправил голосовое сообщение Му Цинчжо:

— Иди в Ассоциацию, найди там человека по имени Сы Цан и скажи ему, что твоего мужа арестовали! Пусть вытаскивает меня

<http://bllate.org/book/13676/1211746>